

4. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 по состоянию на 30 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472.

5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. по состоянию на 1 января 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242908&subID>.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 по состоянию на 30 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tamby.info/kodeks/yk.htm>.

7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575 по состоянию от 28 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs>.

8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. по состоянию на 20 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug.

9. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.; Перевод с латышского / Науч. ред. : Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.

10. Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук проф. А.И. Коробеева – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс» 2002. – 226 с.

11. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

12. Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. редактирование и предисловие А.И. Коробеева ; перевод с корейского В.В. Верхоляка. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 240 с.

13. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин. пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОУПРАВСТВО ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ, УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ ГОСУДАРСТВ- УЧАСТНИКОВ СНГ И СТРАН БАЛТИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Антон ЧЕРНОВ,

соискатель отдела проблем уголовного права, криминологии и судоустройства
Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии Украины

Summary

The article examines the features of the regulatory liability for arbitrariness in the criminal legislation of CIS countries and Baltic countries. Defined legislative approaches in different countries in establishing criminal liability for arbitrariness. On the basis of comparative analysis to proposals to amend the provisions of Article. 356 of the Criminal Code, Annex art. 356 note, which will define the notion of «significant harm». Also the conclusion about the need to improve the criminal legal counteraction arbitrariness fixing method in Art. 356 of the Criminal Code of Ukraine qualifying aggravating circumstances of the offense.

Key words: arbitrariness, the criminal-law protection, legislation criminalizing foreign countries, significant harm, violence.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы особенностей регламентации ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии. Определены законодательные подходы разных стран при установлении уголовной ответственности за самоуправство. На основании сравнительного анализа выработаны предложения о внесении изменений в диспозицию ст. 356 УК Украины, дополнении ст. 356 примечанием, в котором будет определено понятие «значительный вред». Также обоснован вывод о необходимости усовершенствования уголовно-правового противодействия самоуправству посредством закрепления в ст. 356 УК Украины квалифицирующих признаков состава преступления.

Ключевые слова: самоуправство, уголовно-правовая охрана, законодательство об уголовной ответственности зарубежных стран, значительный вред, насилие.

Постановка проблемы. Согласно ст. 68 Конституции Украины каждый обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Украины и законы Украины, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей. При этом каждый вправе реализовывать свои законные права, свободы, а также охраняемые законом интересы всеми возможными способами, которые предписываются или разрешаются законодательством. Во многих случаях, часто из-за пробелов или неточностей регулятивного законодательства, реализация своего права одним гражданином прямо или косвенно противоречит правам других граждан. Для разрешения спорных ситуаций в правовой сфере важным является установление эффективных средств

правовой защиты граждан от нарушения их прав, в том числе и уголовно-правовыми средствами. С этой целью в уголовном законодательстве Украины предусмотрена ответственность за самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается отдельным гражданином или предприятием, учреждением или организацией.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием в науке уголовного права Украины комплексных научных работ, посвященных анализу уголовной ответственности за самоуправство.

Состояние исследования. Вопросам, связанным с установлением уголовной ответственности за самоуправ-

ство, посвящены отдельные работы ученых-криминалистов, среди них можно выделить работы Н.И. Бажанова, Л.В. Дороша, В.А. Навроцкого, А.Н. Соловйовой, В.В. Сташиса В.Я. Тация, Ю.А. Чаплинской и других.

Целью и задачей статьи является сравнительно-правовое исследование особенностей установления уголовной ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии (далее – УК и название соответствующего государства), выработка конкретных предложений об усовершенствовании на основании проведенного исследования ст. 356 УК Украины «Самоуправство».

Изложение основного материала. Одним из важнейших средств научного обеспечения процесса глобализации юриспруденции является так называемое «сравнительное правоведение». Сравнительное правоведение – это термин, обозначающий, в частности, сравнительные исследования в правоведении, т.е. правоведческие исследования, методом проведения которых является сравнение правовых феноменов различных стран или разных времен. По мнению украинского академика А.Н. Костенко, сравнительное правоведение или «юридическая компаративистика» – это специальная процедура (процесс) правоведения, которая основывается на сравнении правовых явлений, то есть которая проявляется в виде сравнения правовых явлений [1, с. 314]. Анализ уголовного законодательства отдельных стран ближнего и дальнего зарубежья дает возможность сделать вывод о том, что установление в нормах уголовного права ответственности за самоуправство на уровне общей отдельной нормы проведено в законодательстве всех государств-участников СНГ и стран Балтии. При этом в уголовном законодательстве стран, которые являются членами Европейского Союза, как правило, такой отдельной общей нормы нет. Следовательно, проведение сравнительно-правового исследования особенностей установления уголовной ответственности за

самоуправство в уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии даст возможность определить способы усовершенствования уголовного законодательства Украины в сфере защиты установленного порядка государственного управления.

Для сравнительно-правового исследования нами были проанализированы УК таких республик: Азербайджана [2], Армении [3], Беларуси [4], Казахстана [5], Киргизии [6], Молдовы [7], России [8], Таджикистана [9], Узбекистана [10], Грузии¹ [11] и Туркмении² [12], учитывая сходство их правовых систем, а также общий рекомендательный акт для этих стран – Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ (далее – Модельный УК) [13]. Отдельно нами проанализированы УК Литвы [14], Латвии [15] и Эстонии [16], поскольку эти страны входили в состав бывшего СССР.

По ст. 356 УК Украины уголовная ответственность наступает за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается отдельным гражданином или предприятием, учреждением или организацией, если такими действиями был причинен значительный вред интересам гражданина, государственным или общественным интересам или интересам владельца [17]. Законодательный способ изложения диспозиции этой статьи объективно создает значительные трудности для толкования уголовного закона из-за неконкретизированности, также не в полной мере соответствует требованиям принципа правовой определенности закона в контексте применения ст. 356 УК Украины. Для установления в каждом конкретном случае наличия самоуправных действий необходимо проведение соотношения между такими понятиями, как «реализация субъективного права», «злоупотребление правом» и «самоуправство». При этом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этот

состав преступления в УК Украины не предусматривает. Наказание за совершение этого преступления может наступать в виде штрафа до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан либо в виде исправительных работ на срок до двух лет, или же в виде ареста на срок до трех месяцев.

В первую очередь, обратим внимание на то, в каких разделах проанализированных УК предусмотрены уголовно-правовые нормы, обеспечивающие противодействие самоуправству. Модельный УК рекомендовал разместить эту норму в Главе 33 «Преступления против порядка управления». Следует отметить, что эта норма размещена в аналогичных по названию главах или разделах Особой части УК почти всех стран, за исключением УК Молдовы, где эта норма размещена в Главе XVII «Преступления против публичной власти и безопасности государства». Таким образом, во всех проанализированных УК родовым объектом самоуправства выступает порядок общественных отношений в сфере управления.

Во многих странах СНГ и Балтии уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за самоуправство, закреплена аналогично ст. 317 «Самоуправство» Модельного УК. В части 1 этой статьи предусмотрена ответственность за самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Соответствующую рекомендацию принял законодатель при установлении уголовной ответственности за простой состав самоуправства в уголовном законодательстве Узбекистана (ст. 229) и Беларуси (ст. 383). При этом в ст. 383 УК Беларуси дается примечание, в котором закреплено понятие крупного ущерба для целей этой статьи. Ряд УК других стран, закрепив схожую диспозицию со ст. 317 Модельного УК, не выделяют отдельно общественно опасные последствия самовольных действий в виде крупного ущерба и существенного вреда. Ответственность наступает лишь за

¹ Грузия вышла из состава СНГ в 2009 году.

² Туркмения является ассоциированным членом СНГ.

причинение существенного вреда. К этим странам относятся УК Киргизии (ст. 353), Туркмении (ст. 221), Азербайджана (ст. 322), Казахстана (ст. 327), Таджикистана (ст. 334), России (ст. 330), Армении (ст. 322), Эстонии (ст. 188). Также следует отметить, что в УК Молдовы ответственность за самоуправство наступает за причинение ущерба в крупных размерах (ст. 352); в УК Литвы – за причинение большого ущерба (ст. 294); в УК Украины (ст. 356), Латвии (ст. 279) и Грузии (ст. 360) – за причинение значительного вреда.

Итак, можем констатировать, что во многих проанализированных нами УК отсутствует законодательное определение понятия общественно опасных последствий самовольных действий лица. По нашему мнению, это служит причиной спорной и противоречивой судебной практики по этой категории уголовных дел, что не в полной мере отвечает требованиям принципа законности уголовного права. Например, Л.В. Дорош относительно определения понятия «значительный вред» в диспозиции ст. 356 УК Украины отмечает, что понятие значительного вреда является оценочным, и его наличие решается в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств дела [18, с. 749]. В одном из научно-практических комментариев к УК Украины указано, что к нематериальному значительному вреду при самоуправстве следует относиться, в частности, причинение вреда здоровью человека, нарушение политических, трудовых, жилищных и других конституционных прав и свобод человека и гражданина [19, с. 1016]. Следует отметить, что размер материального вреда, который признается значительным в ст. 356 УК Украины, законодательно не определен. Также системный анализ норм Особенной части УК Украины указывает на то, что формулировку «значительный вред интересам гражданина, государственным или общественным интересам или интересам собственника» не содержит ни одна другая статья, кроме ст. 356 УК Украины, следует сделать вывод об отсутствии четких критериев для разграничения уголовной и других видов юридической ответственности

за самоуправные действия. Считаю необходимым закрепить в ст. 356 УК Украины примечание, в котором определить понятие значительного вреда для целей этой статьи по примеру УК Беларуси. Это обеспечит законодательное соблюдение принципа верховенства права в части обеспечения правовой определенности уголовного закона.

Обращаем внимание, что часть уголовных кодексов государств СНГ и Балтии определяет самоуправство как самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается отдельным гражданином или предприятием, учреждением или организацией. Такое понятие самоуправных действий более широкое, чем рекомендовано Модельным УК, в котором, как мы уже отмечали, речь идет о самовольном осуществлении своего действительного или предполагаемого права. Таковую диспозицию статьи, которая регламентирует ответственность за самоуправство, закрепил законодатель Украины, Киргизии, Латвии, Азербайджана, России.

Таким образом, следует отметить, что при регламентации уголовной ответственности за самоуправство и определении обязательных признаков последнего страны СНГ и Балтии использовали несколько разных подходов: 1) самоуправством считается самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права (Узбекистан.); 2) самоуправством считается самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права вопреки установленному законом порядку (либо с нарушением установленного законом порядка) (Беларусь, Туркмения, Молдова, Таджикистан, Грузия, Армения, Эстония); 3) самоуправством считается а) самовольное совершение каких-либо действий (либо осуществление права); б) вопреки установленному порядку; в) правомерность этих действий оспаривается другим субъектом (Киргизия, Литва, Латвия, Азербайджан, Казахстан, Россия, Украина).

Отдельно следует сказать о том, что в УК, отнесенных нами во вторую и третью группы, нет единых подходов также при определении сферы

нормативного регулирования порядка, вопреки которому лицо осуществляет незаконные действия. Так, в УК Украины, Литвы, Эстонии говорится об осуществлении действий вопреки порядку, установленному законом. В других УК лицо осуществляет незаконные действия вопреки: 1) порядку, установленному законом или иным нормативным актом (Туркмения, Азербайджан, Таджикистан, Россия, Армения); 2) порядку, установленному законодательством (Казахстан); 3) порядку, установленному нормативным (правовым) актом (УК Латвии, Беларуси); 4) осуществление самовольных действий вопреки установленному порядку, без конкретизации на закон, иной нормативный акт, либо законодательство в целом (Киргизия, Молдова, Грузия).

Исходя из изложенного, считаем, что более верно поступил законодатель Казахстана в ст. 327 УК, где указал, что действия совершаются вопреки законодательству. Конституционный Суд Украины в решении от 9 июля 1998 года указал, что термин «законодательство» достаточно широко используется в правовой системе в основном в значении как совокупности законов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих ту или иную сферу общественных отношений, и являются источниками определенной отрасли права. Термин «законодательство» без определения его содержания использует и Конституция Украины (статьи 9, 19, 118, пункт 12 Переходных положений). В зависимости от важности и специфики общественных отношений этот термин употребляется в разных значениях: в одних имеются в виду только законы, в других, прежде всего кодифицированных, в понятие «законодательство» включаются как законы и другие акты Верховной Рады Украины, так и акты Президента Украины, Кабинета Министров Украины, а в некоторых случаях – также и нормативно-правовые акты центральных органов исполнительной власти [20]. Поэтому считаем целесообразным внести изменения в ст. 356 УК Украины и установить ответственность за самовольное, вопреки установленному законодательством порядку, совершение каких-либо действий.

В этом контексте отдельно стоит сказать о том, что Модельный УК в Главе «Обстоятельства, исключющие противоправность деяния» рекомендовал странам СНГ закрепить в перечне таких обстоятельств также такое обстоятельство, как «Исполнение закона» (ст. 44) и установить, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам при совершении деяния, предписываемого или разрешаемого законодательством». Анализ УК стран СНГ и Балтии засвидетельствовал, что такого рода обстоятельство, которое исключает противоправность деяния, не предусмотрено в УК этих стран. Считаем, что для надлежащего обеспечения реализации прав и законных интересов граждан, следует рассмотреть вопрос о целесообразности дополнения Общей части УК Украины таким видом обстоятельства, которое исключает противоправность деяния.

В УК Украины состав преступления «самоуправство» не предусматривает дифференциации уголовной ответственности способом установления квалифицирующих признаков. Так же поступил законодатель Узбекистана, Туркмении, Беларуси и Эстонии. Но при этом в УК Эстонии в ст. 188 закреплен материально-формальный состав преступления, поскольку ответственность наступает за осуществление своего действительного или предполагаемого права с нарушением установленного законом порядка, соединенное альтернативно с одним из таких действий: 1) насилием или угрозой применения насилия, 2) уничтожением или повреждением имущества либо угрозой его уничтожения или повреждения, 3) лишением лица свободы, 4) ограничением лица свободы или угрозой ограничения свободы, 5) причинившее иной существенный вред.

По мнению А.К. Марина, квалифицирующие признаки, наряду с другими уголовно-правовыми средствами, выполняют функцию дифференциации уголовной ответственности, устанавливая новые, повышенные по сравнению с предусмотренными санкциями за преступление с основным составом пределы типичного наказания [21, с. 366]. В ст. 356 УК

Украины закреплен материальный состав преступления с использованием совокупного оценочного понятия «значительный вред» для обозначения общественно опасных последствий. Поэтому считаем необходимым на основании сравнительно-правового анализа выявить позитивный опыт других стран, связанный с дифференциацией уголовной ответственности за самоуправство. Модельный УК рекомендовал странам закрепить такие квалифицирующие признаки самоуправства, как применение насилия или угроза его применения. Аналогично предусматривается ответственность за самоуправство в УК Киргизии (ч. 2 ст. 353), Азербайджана (ч. 2 ст. 322), Казахстана (ч. 2 ст. 327), Таджикистана (ч. 2 ст. 334), России (ч. 2 ст. 330), Грузии (ч. 2 ст. 360), Армении (ч. 2 ст. 322), Литвы (ч. 2 ст. 294).

Некоторые другие государства СНГ и Балтии квалифицирующие признаки самоуправства устанавливают так: 1) самоуправство, совершенное повторно или группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с насилием или с угрозой применения насилия, или причинившее ущерб в крупных размерах (ч. 2 ст. 279 УК Латвии); 2) самоуправство, совершенное с угрозой убийства или причинением телесных повреждений либо иного вреда здоровью; сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья; сопряженное с уничтожением имущества (ч. 2 ст. 352 УК Молдовы).

Ряд стран в своем законодательстве выделяют также особо квалифицирующие признаки самоуправства. По результатам анализа УК стран СНГ и Балтии следует указать, что особо квалифицирующие признаки самоуправства предусмотрены в УК Латвии (применения оружия или взрывчатых веществ), Молдовы (причинение ущерба в особо крупных размерах; иные тяжкие последствия), Казахстана (самоуправство, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие тяжкие последствия).

Исходя из сравнительного анализа, считаем целесообразным использовать опыт УК Молдовы и предусмотреть в ст. 356 УК Украины от-

дельный квалифицирующий признак. Поэтому предлагаем дополнить ст. 356 УК Украины частью второй следующего содержания: «То же деяние, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья» или совершенное группой лиц по предварительному сговору. Такое законодательное решение нужно из нескольких соображений. Во-первых, это позволит при квалификации дифференцированно учесть различные виды последствий самоуправства, во-вторых, учесть повышенную общественную опасность самоуправства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. При этом понятие квалифицирующего признака «насилие, опасное для жизни или здоровья» размещено в ст. 187 УК Украины и конкретизировано судебной практикой.

Выводы. При регламентации уголовной ответственности за самоуправство и определения обязательных признаков последнего страны СНГ и Балтии использовали несколько разных подходов: 1) самоуправством считается самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права (Узбекистан.); 2) самоуправством считается самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, вопреки установленному законом порядку (либо с нарушением установленного законом порядка) (Беларусь, Туркмения, Молдова, Таджикистан, Грузия, Армения, Эстония); 3) самоуправством считается а) самовольное совершение каких-либо действий (либо осуществление права); б) вопреки установленному порядку; в) правомерность этих действий оспаривается другим субъектом (Киргизия, Литва, Латвия, Азербайджан, Казахстан, Россия, Украина).

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм, обеспечивающих противодействие самоуправству в УК Украины, странах СНГ и Балтии дает возможность определить особенности системного подхода к вопросу законодательной регламентации ответственности за самоуправство. Используя позитивный опыт зарубежного законодателя, считаем необходимым внести изменения в ст. 356 УК Украины в части закрепления квали-

фицирующих признаков самоуправства, необходимости уточнения диспозиции ст. 356 УК Украины и дополнения примечанием. Они направлены на усвершенствование уголовного законодательства, а также практики правоприменения в этой сфере.

Список использованной литературы:

1. Костенко О.М. Культура і закон – у протидії злу : [монографія] / О.М. Костенко. – К. : Атіка, 2008. – 352 с.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://continent-online.com/>.
3. Уголовный кодекс Республики Армения / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2013 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://continent-online.com/>.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.01.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://continent-online.com/>.
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2013 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=1.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.06.2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://continent-online.com/>.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.02.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://continentonline.com/>.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2013 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://continent-online.com/>.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан с изменениями в соответствии с Законом РУз от 20.01.2014 г. № ЗРУ-365./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug.
11. Уголовный кодекс Республики Грузия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID11>.
12. Уголовный кодекс Туркменистана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationonline.org/gu/documents/action/popup/id/14380/preview>.
13. Модельный уголовный кодекс для Государств – Участников Содружества Независимых государств / Постановление Межпарламентской ассамблеи Государств – Участников Содружества Независимых государств от 13 мая 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iacis.ru/upload/iblock/753/019.pdf>.
14. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.
15. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.
16. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/446>.
17. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.03.2014 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page>.
18. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. / за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – 5-те вид., допов. – Х. : Право, 2013. – Т. 2 : Особлива частина / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. – 2013. – 1040 с.
19. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид., переробл. та допов. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с.
20. Рішення Конституційного Суду України від 09.07.1998 № 12-рп/98 у справі за конституційним зверненням Київської міської ради професійних спілок щодо офіційного тлумачення частини третьої статті 21 Кодексу законів про працю України (справа про тлумачення терміну «законодавство») / [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v012p710-98>.
21. Марін О.К. Окремі теоретичні основи аналізу системи ознак, що кваліфікують злочин / О.К. Марін // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: матер. XII регіон. наук.-практ. конф., 9-10 лютого 2006 р. – Львів : Юридичний факультет Львівського національного університету імені Івана Франка, 2006. – С. 366–369.